

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ

№12

Спецвыпуск «НС»: газета Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова

«БРАТСТВО»

(Миры – побратимы)

13 октября в целях укрепления российско-болгарских культурных связей в рамках Первой международной писательской встречи «Братство», посвящённой 220-летию со дня рождения Ивана Ивановича Лажечникова – нашего земляка, в город Воскресенск приезжают болгарские писатели.

Стефан МОЛЛОВ

Валентина АТАНАСОВА

Филип ФИЛИПОВ

Лучезар СТАМЕНОВ

ЭТО ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ на посещение воскресенской делегацией города Плевена в мае нынешнего года для участия в работе VII Международной писательской встречи «ПОБРАТИМЕНИ СВЕТОВЕ» (Миры – побратимы). Нашу сторону представляло Воскресенское литературное объединение «Радуга» им. И.И.Лажечникова в составе членов Союза писателей России Леонида Дудина (руководитель делегации), Виктора Лысенкова (заместитель руководителя делегации), Марины Золотовой, Марины Каба-

новой, Ольги Новиковой.

Сейчас мы можем сообщить имена поэтов и прозаиков, которые к нам приедут. Это Стефан Моллов (руководитель делегации, председатель Союза писателей города Плевена), Валентина Атанасова, Филип Филипов, Лучезар Стаменов и Чавдар Луканов. Мы загодя собрали стихи и прозу болгарских литераторов и с творчеством некоторых из них (не только с прибывшими писателями) познакомим наших читателей.

Сам визит будет освещаться с СМИ района и области. Читайте нашу газету.

Наша делегация (слева направо): В. Лысенков, М. Кабанова, М. Золотова, О. Новикова, Л. Дудин во время визита к болгарским коллегам.

Александр СУСЛОВ

Александр Анатольевич Суслов, человек нашенский, воскресенец. Он – поэт и прозаик, краевед и несравненный Мастер фотодела. Публиковался в «Литературной газете», «Московском комсомольце», во многих других изданиях. Автор сборника стихов «Сундук». Добрый наставник начинающих литераторов. Член Союза журналистов России. Работает в Воскресенском филиале Московского государственного открытого университета. Награждён знаком отличия «За заслуги перед Воскресенским районом».

ЧЁРНОЕ ПЕРО

Не могу я долго без России,
Без её крылатых облаков,
Без её небесно-тёмной сини,
Без летящих ввысь колоколов.

Сердце от восторга замирает,
Светом летним полнится душа.
Надо мной Россия проплывает,
Как небесный ангел, хороша.

Только что-то в синеве вдруг
изменилось,
Тёмное блеснуло серебро,
И, кружась, на руки опустилось
Чёрное сожжённое перо.

ОЖИДАЛА МАТУШКА

Зеленеет травушка,
вызрела малина,
На крылечке матушка
ожидает сына.
Солнышко подобно
золотому слитку.
Скоро он покажется
и войдёт в калитку.
Узкая тропинка
к дому повернётся,
Сердце материнское
радостно забьётся.
Под окном подсолнух,
солнечный цветок.
Здравствуй, Саша, Сашенька,
здравствуй, мой сынок.
Синий домик в яблонях,
милая картина.
На крылечке матушка
ожидает сына.

Птицы собираются
осенью в полёт.
Лист опавший медленно
по реке плывёт.
В том селе за речкою
никто меня не ждёт.

САМАЯ ДЛИННАЯ НОЧЬ

День задуло, как свечу,
Ночи тёмное дыханье.
В чёрный бархат и парчу
Приоделось мирозданье.

Распростёрла свои крылья
Над землёй густая ночь.
Даже яркой звёздной пылью
Этот мрак не превозмочь.

Ночь от края и до края,
Словно вечное проклятье,
Будет длиться, не смолкая,
Мне раскрыв свои объятья.

И в объятьях вечной ночи
Сном засну оцепенелым.
Ей противиться нет мочи.
Пусть укроет снегом белым.

Будет ночь стоять и длиться,
Никогда не кончится.
Ничего уже не снится,
Ничего не хочется.

Все прошли земные сроки,
Залепило снегом след.
Только вдруг там, на востоке,
Начал плавиться рассвет...

БЕСКОНЕЧНЫЙ РАССВЕТ

Однажды услышишь ты крик
петуха,
И утренний сон оборвётся.
Растянутся резко гармошки
меха,
И утро тебе улыбнётся.

И солнечный луч заскользит
по стеклу,
По стенам, столу и подушке
И спрячется где-то за печкой
в углу,
Как зайчик в лесу на опушке.

И ты вдруг поймёшь –
начинается день,
Неведомый, светлый,
огромный.
Вместит он и сладкую
летнюю лень,
И терпкий напиток любовный.

И будто вся жизнь пролегла
впереди,
Такая же долгая, светлая.
Отбрось одеяло, вставай и иди,
Печали и горя не ведая.

И кажется, будет румяный
рассвет
Рекой бесконечно длиться.
И нет в этом мире
несчастий и бед.
А может быть, это лишь
снится?

Печальная нота звучит,
затихая,
И вновь возвращается,
будто играя.
Печально прозрачная
вечная тема
Из сумрака Ада
в преддверие Рая.

РАЗГОВОР

– Как дела? – спросила она.
Помолчав, он сказал:
«Ничего...».
(А сердце стонало и ныло).

– Ты сегодня одна?
– Да, пока никого.
(А сердце куда-то спешило).

– Сейчас пойду на участок.
Надо собрать помидоры.
(А сердце тихонько саднило).

– Да, – сказал он почти
безучастно.
И добавил: – Осень уж скоро.
(А сердце неясно заныло).

– А сегодня уже потеплело.
– Завтра, кажется, дождь
обещают.
(А сердце сжималось от боли).

– Всё созрело уже и поспело.
Все уже урожаем собирают.
(А сердце как птица в неволе).

– О, звонок домофона.
Кто-то пришёл.

– Ну, пока.
Открывай и встречай.
(А сердце сильнее заныло).

Кто-то всё потерял, а кто-то
нашёл.
– Ну, пока. До свиданья. Прощай.
После яркого «есть»
остается невзрачное «было».
(А сердце как камень застыло).

Я МЫСЛЕННО...

Я мысленно целую Вас.
Уже давно, не в первый раз.

Склоняюсь мысленно на грудь,
Хочу обнять, хочу прильнуть.

Закрыв глаза, я вижу Вас,
Как есть, без призрачных
прикрас.

Я мысленно люблю Вас,
Великолепными цветами.

И вот уже на грани стона
Целую Ваши два бутона.

Касаясь нежно их губами,
Я мысленно люблю Вас.

И мысленно скользит рука
Куда-то ввысь, под облака.

Туда, где ангелы летают,
Где сны крылатые витают.

За пологом полуприкрытых
глаз
Я в этих снах встречаю Вас.

В неярком мягком свете свеч
Касаюсь тихо Ваших плеч.

Рука ложится на живот...
Здесь всё божественно.
И вот...

Я просыпаюсь каждый раз
И мысленно целую Вас.

Я наяву. Уже не сплю.
Я Вас по-прежнему люблю.

Татьяна ДЕГЛИНА

Татьяна Евгеньевна родилась и выросла в Киргизии, закончила химический факультет Киргизского госуниверситета. С 1994 года живёт в Воскресенске. В настоящее время преподаёт химию в гимназии №1. Стихи писала в детстве и юности. После многолетнего перерыва строчки вернулись.

В нашей газете Татьяна Деглина публикуется впервые. Но, читая её стихи, можно с уверенностью говорить, что здесь поэзия присутствует уверенно и красиво. И пусть бы у автора творческих перерывов больше не было, и пусть бы новые строчки несли и впредь только удивление любителям изящной словесности.

По аллеике фонарь разбросал
В тёмных лужах своё отраженье,
Дождь пошёл, создавая движенье,
Среди ночи кого-то искал.

Вытекали из луж ручейки,
Разбегались гонцами в округе,
Дождь им пел о забытой подруге,
Об изгибах бровей и руки...

И услышала песню дождя
Та, которой она посвящалась,
Ей сквозь сон почему-то казалось,
Что все звёзды в окошко глядят...

И сияет надежда сквозь тьму,
И проходит печаль, как простуда...
Тёплый дождь в ноябре – это чудо!
Очень хочется верить ему...

ТВОЙ КОНЬ

Вышла девочка, села верхом
На коня без седла, без уздечки,
Пятки в боки, за гриву рукой –
И по полю, как будто бы в вечность...

Скачет конь, и колосья шумят
У гнедого поджарого брюха.
И простором наполнился взгляд,
И душа наполняется слухом.

И уже ничего не болит,
В сердце только восторг и свобода,
Конь летит, словно птица летит,
Через поле навстречу восходу.

Я хочу, чтобы ласковый сон
Явью стал... Ты загадывай смело,
Чтобы в поле летел добрый конь...
У тебя ничего не болело...

ТЫ НЕ БОЙСЯ

Ты не бойся ко мне привыкать,
Всё не вечно, но я постараюсь
Просто быть, как в окне облака,
Что бегут до заката... И тают.

Ты не бойся ко мне приходиться
Просто так, без причин и вопросов,
Забывая про горечь в груди
И про самые сладкие слёзы.

Ты не бойся меня забывать,
«Здравствуй!» – рада, «Пока», – отпускаю...
Вспомнишь после? Об этом не знаю...
А не вспомнишь? К чему горевать...

ОСТАНЬСЯ ТАМ

Не возвращайтесь ко мне,
ни наяву, ни во сне,
те, с кем сводила любовь....
А. Зарифьян

Останься там, за крепостями лет,
Почти мальчишкой, добрым
и нестрогим,
В далёкой сказке ты оставил след,
Но ничего в реальности не трогай.

Не жди звонков и писем не пиши,
Из прошлого мне не звонят, не пишут.
И остров твой на дне моей души
Останется зелёным и неслышным.

Меня к тебе печаль не позовёт,
Мечта крылами не коснётся взгляда,
Два раза в реку – вряд ли повезёт...
Ты – не сумеешь, ну а мне – не надо...

ДОМ ПРОСТУЖЕН

Дом простужен... На дворе апрель,
Снег сошёл, картины неказисты.
Позабыты ветки в серебре,
И с уроков смылись гимназисты.

У каникул кончился отсчёт,
Отзвучали гимнами капели,
И на крышу вышел звездочёт,
Кот соседский эту роль примерил.

И свистят синицы невпопад,
И меняет жизнь цвета и звуки,
Дом скрипит, но переменам рад,
Большеглазым стал и большеруким.

Обнимает рыжей тенью двор,
Кашляет, чихает, хрипло дышит,
Гимназистам хмурится в укор,
А коту подогревает крышу.

ЖДУ ВЕСТЕЙ

Продуваю ветром, чищу снегом,
Умываю ласковым дождём
Радость жизни и просторы неба,
Всё, что было... Всё, что только ждёт!

Жду вестей весёлых и весенних,
Отпускаю заморозки вдаль.
Всё прощаю и прощу прощенья.
И листаю дальше календарь...

УХОДИТ ЛЁД

Уходит лёд... Стихает грохот...
Ледовый бой теряет силу...
Река устала ныть и охать
И в город звуки отпустила.

Несёт она крестом тяжёлым
Всю грязь отпущенного снега.
В ней тает мрак, он был расколот
Ручьями, их беспечным бегом.

В ней снова небо отразилось,
Сливаются зеркал осколки.
Разлив спешит, и новой силой
Звучит у речки голос долгий.

И это – жизнь! Потоком полным
Вернулась, стала настоящей.
Река – поёт! И плещут волны
Души моей, так долго спавшей...

Леонид ДУДИН

Окончание. Начало в №№10, 11 «ВЛ»
Вячеслав Иванович был всё-таки лидером. Мы соглашались с этим, порой подыгрывая всем его выкрутасам и прощая их. Хотя некоторые обиды можно было бы держать за пазухой. Но как подумаешь: «Господи, а зачем?»

Он по-детски радовался первой публикации в «Добром слове». Помню, я тогда лежал в убогой Виноградовской больнице, Вячеслав приехал ко мне – весь нараспашку, взъерошенный, с раскрытой книгой уже на нужной странице, которая, разломатившись в поднятой высоко руке, пыталась самостоятельно перелистываться на ветру. Я по сырой тропинке шёл навстречу, ещё не поняв Славину сверхрадости, от того и сам завёлся, забыв о болячках, весе-
льем. И этим был счастлив. Обнялись.

– Что за книга? – сразу, с ходу, спрашиваю, вырвавшись из его объятий.
– На, читай!

хотворения – «Про нас» и «Взлёт». Александр Суслов представлен был двумя стихотворениями – «Вечер» и «Осень» – классической вещью, о которой я уже писал не раз и ещё не раз неустанно буду говорить об этом шедевре, который заканчивается:

День угас, как лампада,
Перед ликом небес.
В тихий час листопада
Я однажды исчез.

Говоря о выходе «Доброго слова», надо отметить, что мы в те времена усердно начали готовиться к изданию первого номера альманаха «Воскресенск – моя родина светлая...». У Вячеслава я запросил в альманах сусловские стихи, потому как

«КОГДА ТОБОЙ

мы тогда с Александром Анатольевичем были знакомы, можно сказать, «шапочно». Вячеслав представил мне несколько его вещей, не вписывающихся в формат альманаха. «Это всё?» – спрашиваю Самарцева. – «Всё», – таким был ответ. Поэтому, если мы сейчас откроем страницы нашего альманаха №1, то стихов Александра Суслова там, к сожалению, не найдём.

...С отъездом жены

в донецкие края Вячеслав Иванович потерял покой. Потерял последнюю надежду не только на любовь, но и на жизнь. Он метался, не находил себе места, скучал

СПРАВКА

Родился Вячеслав Иванович в 1948 году в деревне Подшибаловка Саратовской области. Затем семья переезжает в Подмосковье. В городе Воскресенске на улице Спартак они покупают частный дом, в котором до конца своей жизни и жил Вячеслав Иванович, перестроив его по своим чертежам. Около двадцати лет работал в многоотиражной газете совхоза «Воскресенский» и городской газете «Коммунист». Затем окончил полиграфический институт. Двенадцать лет возглавлял Воскресенскую районную организацию Всероссийского общества инвалидов. Его стихи печатались в местной, областной и центральной прессе, первом и втором номерах альманаха «Воскресенск – моя родина светлая...». Лауреат всероссийских и областных фестивалей творчества инвалидов. Член Союза журналистов России.

по дочери Ярославе. Горько плача, его, как могла, спасая от душевных мук, утешала, не отходя днями и ночами, мать, мужественная тётя Шура. Не находил себе места и отчим.

Работа не ладилась. Мы не знали, что делать. Появлялись какие-то женщины, убаюкивая его то лечением, то подставной любовью.

От безысходности Слава поехал посмотреть на Ярославу. По возвращении началась переписка. Возможно, она закончилась бы ничем. Но жена, получив себе волю вольную, казалось, крепкая, сильная женщина, о которых говорят «ей веку не будет», неожиданно заболела. И диагноз был неутешительным, даже совсем плохим... Требовались лечение, покой, окружение хороших и добрых людей...

Так она вместе с детьми снова появилась

ОТВЕРГНУТ Я...»

в доме Вячеслава Ивановича. Ради жизни он простил её всё. Обретая новые заботы, как мог, спасал её. Он был убеждён, всем нутром осознавал, что другой любви уже не будет, что любая любовь – благо. В безысходной печали жалел её, понимая близкий исход. А потому душа ещё больше болела, надрывалась, переполнялась тоской. И всё в душе Славы блёкло и гасло, кроме любви – непонятной, бесконечно раз оплаканной. Но было уже поздно.

В глубоком трансе Вячеслав Самарцев пишет ещё две выдающиеся вещи: стихотворения «Безумно жизни рад» и «Пока на дни идёт разлуки счёт...» (альманах №2, «Воскресенск – моя родина светлая...»). Они по структуре ломаны, взъерошены, обнажены до предела, а потому представляют большую ценность как образец любовно-мучительной лирики. Здесь не казённый крик души, не придуманная

каким-то побрякушечным поэтом нестерпимая человеческая боль. Здесь большая поэзия. И любовь. Публикуем второе стихотворение полностью. Оно без названия.

Пока на дни идёт разлуки счёт.
Терзает быт, свыканье с новой ролью...
Ты вся – во мне. И мечется ещё
Твоя душа, измученная болью.

Пронзает сны твоё: «Не уходи!..»
А я шепчу: «Родная, я – с тобой.
Мы вместе. Мы хоть чёрта победим.
И дальше – в путь, не ведая покоя!..»

Немилосердный приговор судьбы.
Он был жестоким, как сама эпоха.
А мы с тобой, ещё не досияв, –
Как две звезды, как нераздельность
вздоха....

Так верилось в преодолимость бед,
Что будет луч в беззвёздном океане...
Он так неровен – от лампы свет.
Черствеет хлеб над водкою в стакане...

– Я молодой меж вами буду жить, –
Жестоко ты твердила и упрямо.
Спасибо, что успела одарить
Улыбкою и плачем Ярославы...

22.02.2000 г.

Ей так и не пришлось пожить «молодой меж вами». Все остальные слова, строки, их сочетания комментированию не подлежат. Иначе мы развалим до брёвнышка весь храм любви и страданий моего незабвенного Славы Самарцева.

До конца дней Вячеслав Иванович не мог отойти от постигшего его горя. Приходилось много вести разговоров на эту вечную тему, убеждая, что ни домашние, ни друзья, ни страна никогда не отвергали, не отторгали его из своей среды, наоборот, старались быть ближе и душевней.

Как остриём кинжальной стужи,
Вдруг полоснёт из бытия
Сюжет простой: «Кому я нужен,
Когда тобой отвергнут я?..».

И давят айсберги сомнений
Души обугленную свет...
Как ей наполниться терпением?
Как эту боль преодолеть?

Упокоился Вячеслав Иванович на кладбище «Пять крестов». В жёлтых песках. Среди соснового бора. Рядом со своей любовью...

Кинешма, беседка на берегу Волги. Август 1997г.
Слева направо: Н.Лобанова, В.Самарцев, А.Суслов, Н.Малинникова

Он аккуратно передал мне «Доброе слово». Литературный сборник. «ЛИРА», г. Чехов, 1997 год.

Конечно, не ахти какое издание, но для тех времён!.. Да надо ещё учесть, что авторы сборника – люди с ограниченными физическими возможностями! Это было большим достижением и одновременно большим событием. Я внимательно просмотрел всё содержание, из прочитанного выделил стихи Вячеслава Ивановича и стихи Александра Суслова. Наши воскресенские авторы действительно украшали издание. Кроме «Жить!» у Вячеслава Самарцева было опубликовано ещё два сти-

Иван ДОЧЕВ: «Душою, знаю, вечер людям не открыт»

Стихи автора в переводах воскресенских литераторов

Не знаешь ты, как я люблю тебя.
Не знал и я, теперь лишь понимаю,
От боли в сердце без тебя страдаю, –
Не знаешь ты, как я люблю тебя.

Мне в городе бездушном – без тебя! –
Деревья шепчут путанные сказки,
Душа терзается в безумии без ласки, –
Не знаешь ты, как я люблю тебя.

Как Бога, сердцем я молю тебя:
Приди ко мне в любую непогоду,
Большого счастья принеси тревогу...
Люблю. Я понял, что люблю тебя.

Перевод Леонида Дудина

СЕЗОНЫ

Сад любимый! Восторги и вёсны.
И кизилу цвести ещё множество лет...
Но один только май помнят розы,
То, чему повторения нет.

После запахов дня его тенью
Приходить будет ночь –
голуба и светла –
И застынет, любуясь Творенью,
И услышит, чем дышит земля.

Дождь в осенние дни в мои стёкла
Все стихии возьмётся нещадно
бросать,
Бушевать будет ветер промозглый
И повсюду печаль навевать.

А зимой, меж сугробов, от света
Бездорожьем пройдёт
вереница теней,
Но меня не порадует это
Да и отсветы праздничных дней.

В этом круге и жизнь погасает
Без протеста, так тихо,
как тихо пришла, –
По веленью случайного знака
И опять же к нему привела.

Перевод Леонида Дудина

НЕБО

Я хочу тебя, небо, руками поймать
И раздать всем тепло понемногу,
Чтоб не часто пришлось нам от горя
страдать,
Чтоб светлей улыбалось народу.

Но не избранник я. Не могу сделать так
И пойти по пути Прометея,
Коль священный огонь на стихийных
ветрах
Долго жить приказал, онемая.

Ты само, может, небо, опустишься
к нам,
Наши души спасая от блуда?
Неужели призывно воздетым рукам
Твоего не почувствовать чуда?

Перевод Леонида Дудина

Я к морю твоему пришёл
счастливым днём...
Из всех сокровищей чудесных
Одну мне море дарит песню –
О детстве радостном твоём.

Вот вижу маленькой тебя в игре воды,
Гоняющей по пляжу чаек,
И детства призрак без печали –
До самой трепетной звезды.

Она, ещё тех поздних вечеров звезда,
Тебе всё светит беспрестанно,
Через моря и океаны
Дорожку стелет без труда.

А ты по ней идёшь в своих мечтах
светло,
И дарят сны тебе тепло.

Перевод Леонида Дудина

НОЧЬ

Ты знаешь ли, что здесь творится
без тебя,
В избе моей при лунном свете?
Послушная уснула беспросветно тьма,
Оставив лишь небес приметы.

Всё тот же вечный мир, и таинство
всё то ж,
И говор звёзд без изменений...
Но всё мне чуждо. Свет и вовсе
непригож –
Мне лучше – сплошь – одно затмение.

«Спокойной ночи!» – город птицам
говорит,
Кузнечикам – того же счастья!
Сады в объятиях напасти.
Душою, знаю, вечер людям не открыт.

Так мне сказать, что здесь творится
без тебя,
Тебе одной совсем негромко?
В избе моей уснула беспросветно
тьма,
А может быть, глаза ребёнка.

Перевод Леонида Дудина

Иван Дочев родился 21 сентября 1925 г. в деревне Мечка Плевенской области. Окончил мужскую гимназию в городе Плевене. Там стал участником литературного кружка «Златоструй». Печатается с гимназистских лет. Окончил Софийский университет и Высший экономический институт. Автор пяти книг на болгарском и четырёх книг на других европейских языках, в том числе на русском, сербском и македонском. Его стихи опубликованы в журналах и литературных газетах «Болгарское слово», «Сентябрь», «Новый пульс», «Земля», «Иная аудитория». На фоне всё более рационального поэтического творчества его стихи выделяются пастельной мягкостью, эмоциональной исповедальностью.

Сборник стихов «Окно любви», впервые переведённый на русский язык Леонидом ДУДИНЫМ, Мариной КАБАНОВОЙ, Григорием ОСИПОВЫМ и Веселином ГЕОРГИЕВЫМ, получил высокую оценку со стороны автора и болгарских читателей.

Иван Дочев
Окно
любви

Стихи

ПОДСОЛНУХ

Витю Раковскому

В ночи, притаясь молчаливо,
Уснут, словно малые дети,
Но вновь вырастают большими,
Лишь солнце взойдёт на рассвете.

И в небо глядят удивлённо
Глазами большими и светлыми.
И шепчутся так оживлённо,
Качаясь от свежего ветра.

Подсолнухи нив золотистых,
От спелых семян тяжелея,
Вы людям напомнить спешите
О вечных высоких стремленьях,

С которыми ждём мы рассвета
И день Божий каждый встречаем,
Они нам от колкого ветра
Сердца берегут, согревают.

Перевод Марины Кабановой

ПРОЩАНИЕ

В это утро безумно-решительно
Ты пошла против ветра одна.
Ах, зачем те шаги были быстрыми? –
То Судьба уходила сама.

Один миг. Один день. Одна Вечность.
И свинец расплавлялся в глазах,
И по кругу гнались бесконечно
Мысли сердца, как огненный знак.

Нет спасенья – тебя поглотила
Бездна сумрака, боли и льда,
И кровавая ночь погасила
Звёзды глаз дорогих навсегда.

Перевод Марины Кабановой

ОСЕНЬ

Тихо приблизилась осень,
Мрачная осень Славейкова,
Песня не слышится вовсе,
«Самая милая сердцу...».

Высохли сочные травы
Рано так и так невесело,
И не звенят звёздной ранью
Колокола новых песен.

О, как грустна эта осень,
Нет нам дороги обратной.
Стала Земля наша снова
Домом, закрытым внезапно.

Станет ли тёплое слово
Тою мечтой об ушедшем,
Что возратить нам позволит
Нашу желанную встречу?

Перевод Марины Кабановой

Как долго нет тебя!
Одна осталась, как Луна,
И некому дыханием
согреть лицо моё,
И радость больше некому
зажечь во мне сполна,
Мне руку не подаст никто,
когда иду домой.

Как долго нет тебя!
И птиц печальных не слышать,
Деревьев ветки клонятся
сочувственно ко мне,
И боль, во мне растущую,
я не могу унять,
Шагов чужих пугаюсь я
в зловещей тишине.

Но дни пройдут, хоть кажутся
годами нам порой,
Я знаю: ветром принесёт
шаги твои ко мне,
И озарятся небеса
улыбкою родной,
И будут росы-звёздочки
светиться и звенеть.
Тогда мечтою в светлом сне
к тебе я полечу,
Тогда в единственный тот миг
я всё тебе прощу.

Перевод Марины Кабановой

Будь благословенна! Ты пришла,
Чтобы стала жизнь моя светлей.
Обратила скучные дела
В праздник вечный до исхода дней.
Мне вернула радость и покой,
Всё, что отняла когда-то жизнь.
Ты вернула смысл судьбы земной...
И мечты, как птицы, взмыли ввысь.
Будь благословенна! В светлый день
Принесла ты сердцу благодать,
Ничего не требуя взамен,
Ты сумела всю себя отдать.
Заглянула в давние года,
В золотые дни судьбы моей,
Чтоб остаться в сердце навсегда
Светлою мечтой ушедших дней.

Перевод Григория Осипова

СТИХОТВОРЕНИЕ, КОТОРОЕ НЕ ХОТЕЛ НАПИСАТЬ

Не могу тебя не любить,
В сердце плещется боль разлуки.
Разве можно тебя забыть:
Твои волосы, губы, руки.

Не могу тебя не любить,
Буду верить в судьбу, как прежде,
На пустой перрон выходить,
Поезд твой ожидать с надеждой.

Не могу делиться тобой,
Не делюсь я мечтой земною.
Будешь вечной моей судьбой,
Ведь была ты создана мною.

Перевод Григория Осипова

ПИСЬМО

Старался изъясняться необычно,
Вложить всю душу в смысл письма
готов,
А выходило пусто и привычно,
Не находил я самых главных слов.

Зачёркивал, вновь начинал сначала,
Не находя покоя для себя.
Но наконец-то сердцу легче стало –
Осталась строчка: «Я люблю тебя!»

Перевод Григория Осипова

ФОТОГАЛЕРЕЯ: БОЛГАРИЯ, МАЙ, 2010

СЕГОДНЯ мы представляем (из сотен!) некоторые фотоработы Ольги НОВИКОВОЙ – фрагменты будущей её выставки «Дорога в Плевен», которая откроется 12 октября в музее АНО ДК «Химик» им. Н.Н. Докторова.

Наш именитый поэт ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова, она уже не раз удивляла ценителей фотоискусства акцентированным выбором темы, изящностью пересечения линий, неповторимостью рисунка и тем самым утвердила себя одним из лидеров и в этом творческом направлении.

Здесь же, между фотографиями Ольги Новиковой, – стихи болгарской писательницы Здравки ШЕЙРЕТОВОЙ.

Она родилась в г. Бяла Черква, область Велико Тырново. Окончила Великотырновский университет, филологический факультет. Работает в муниципальной библиотеке города Софии. Издала книгу «Колода чувств». Член административного совета Содружества писателей города Плевен и член Союза болгарских писателей. Её произведения опубликованы в региональной и национальной болгарской печати, а также в русских и румынских поэтических альманахах. Как мы видим, и Здравка, и Ольга являются знаковыми фигурами в поэзии, потому мы и решили поместить их недалеко друг от друга. Считай, рядом.

Он
Видно, я никогда не состарюсь,
Видно, я никогда не умру,
Если ты мне и компас, и парус,
И любовь в параллельном мире.

Она
Я-то знаю, я – Божья невеста,
Ты под радостной сенью крыла.
Я люблю. Продолжается детство,
Что святая Мария дала.

Я поделюсь! Ты сорвёшь меня с ветки
Яблоком в райском саду.
Да, я грешна до какой-то отметки,
Только до дна не сойду.

Душу возьми – подешевле ценою,
Сердце – сторгуюсь сама!
Даром бери мои думы, что ноют,
Их мне отпущена тьма!

Скоро сорвёшь ты меня, я-то знаю,
Взглядом горячим дразня,
Сладкий тот плод не оставишь
вне рая...

Познаешь ли только меня?
Перевод Филипа Филипова

Столько раз я себе говорила,
Одинокой и грустной себе,
Что в любви пригодятся перила
Охромевшей, но честной рабе.
Что быть доброй, но дряхлой,
ненужной...

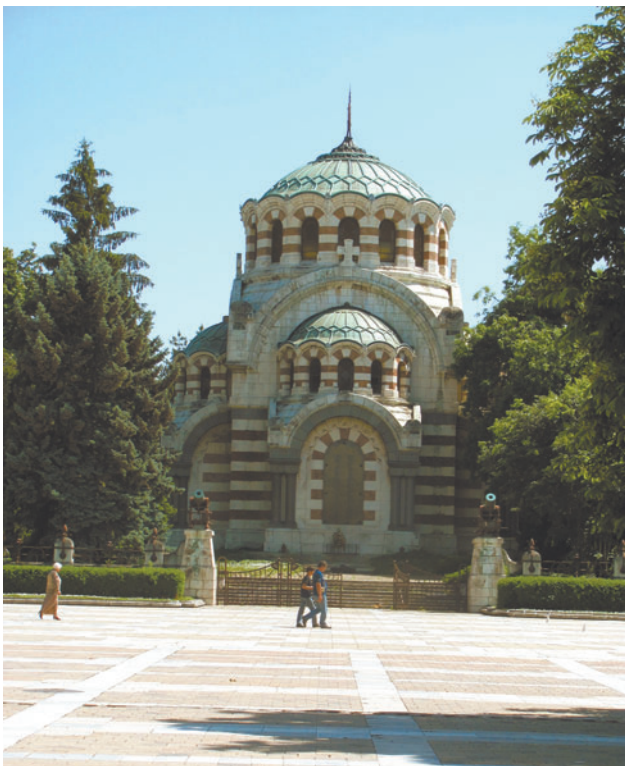
Ложь для совести вечным «распни»,
Торжеством на разлуке утюженным
Мне года скоротала, не дни.
Душу вырвать? За вскрытие тела
Ортодоксию смысла винить?
Бог мой видел, я, правда, хотела
Человека в себе сохранить...

Перевод Марины Горидько

В России многое забыли...
Но в наши, видим, времена,
Столетия в Плевне чтят (и чтили!)
Для нас святые имена.

Великий Скобелев, Тотлебен...
Солдаты, чьих смертей не счесть...
И Александр великолепен,
И высока России честь.

Давно заглохли громы пушек,
Но битву тех победных дней
Не перестанет сердце слушать
И сказы новые о ней.
Навеки в плевенских каньонах,
На Шипке и среди равнин
Славянский дух на всех знамёнах –
Могуч, красив, непобедим.

ФОТОГАЛЕРЕЯ: БОЛГАРИЯ, МАЙ, 2010

Дом, где жила наша делегация

Восходили громадно леса
Над каньоном по имени Кайлъка...
Мне впервые себя было жалко,
Что живут без меня чудеса.

Эти окна, терраса, цветы
И в объятья бегущая ты.

СОЧИНЕНИЯ БОЛГАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Елена ВОЛКОВА

1. «Дитя моё, не торопись!»

Дитя моё, не торопись
Уйти из детства,
озорства, фантазий...
Знай, взрослая сурова жизнь,
Не разрывай с родными связей!

Мы тоже, дорогая, нам поверь,
Спешили вырасти из детских бантов
И в независимость открыли дверь,
Пришпорив непокорных Росинантов.

Отпор злым силам, а не мстить
Верши, как мы вершили строго.
Люби таких, какие есть,
Нас, взрослых, испытавших много...

2. «Героика»

Против царей восставший Бонапарт
Творил от имени народа.
Загубленных судеб и изменённых карт
Он не считал.

Героям ода
В истории опять сотворена.

Елена ВОЛКОВА окончила математический факультет в СУ «Св. Климент Охридски». Работала по профессии учительницей в городе Плевене и как драматург Северняжского ансамбля. Первые её стихи напечатаны в сборнике «Распутье птицы» (1974). Сейчас она автор поэтических книг: «Что бы есть имя» («Да имашиме», 1978 г.), «На пути раздели» («На път да се разминем», 1992 г.), «Милость Болгарии» («Милост за България», 1995 г.), «Евангелие Марии» («Евангелие от Мария», 1999 г.), «У женского плеча» («На женско рамо», 2003 г.), «Вечерний звон» («Вечерен звън», 2004 г.) и «Сирна неделя» (2007 г.). Член Союза независимых писателей Болгарии и Объединения писателей г. Плевена.

«Героика» есть миф,
правдива жажда трона.
Как свойственна войне беда,
но не вина,
Так и диктатору – имперская корона.

3. «Камень»

Мыслят ли камни в фундаменте храма
И в разделяющих нас стенах?
И узнаваема ли панорама
Светлых свершений в их каменных снах?

Может ли камень людьми быть
«научен»,
Образ ваятеля не посрамит?
Тысячелетья, ваш опыт озвучен
В каменной мудрости книг-пирамид...

Мы задаёмся нелепым вопросом.
Звёзд муравейник и Тайна в ночи...
Сфинкс пострадавший
с отрубленным носом
Смотрит на нас и молчит, и молчит...

4. «Поэзия»

Диагноз общества, в поэзии он точен,
Когда дух автора высок...
Плод стихотворный так же сочен,
Как груши или персика кусок.

Поэзия, она – вид эликсира,
Поэт вбирает солнечный поток,
Чтоб вы без горечи вкусили
Целебных слов спасительный глоток.
Перевод Марины Горидько

Лучезар СТАМЕНОВ

Лучезар СТАМЕНОВ родился в городе Тростеник Плевенской области. Учился в школе, фантазировал и рисовал для друзей разные карикатуры и смешные картинки. Завершил среднюю школу с отличием. Потом окончил Технический университет в городе Габрово. Публиковался в журналах «Мизия», «Пламя». Семь лет назад написал свой первый рассказ «Ожиданная встреча». В 2004 году издал свою первую книгу «Ударът», затем вышла вторая – «Обратна тяга». Пишет для театра. Председатель Общества культурных деятелей города Тростеник. С 2005 г. член Общества писателей города Плевена.

перед собой невидящими глазами, как будто смотрел не в пространство, а во время.

– Ты сказал ей обо мне?

Он продолжал молчать. Потом закрыл глаза и сказал:

ПРИКОСНОВЕНИЕ (рассказ)

– А что говорить?! Ты же понимаешь. Рассказать ей, что ты моложе наших детей. Об этом? Не так всё просто, Ани!

Снова наступило молчание. Две вертикальные морщины прорезали лоб мужчины. Несмотря на моложавый вид, почти седые волосы выдавали его возраст – он приближался к пятидесяти.

Автомобиль проехал по заросшей травой дороге и скоро остановился перед деревянными воротами заброшенного коттеджа. Мужчина пошёл открыть ворота. Раскрылись они с трудом, потому что заросли колючей ежевикой. Заехав за дом, мужчина взялся отпирать ржавый замок на входной двери дома. Ключ никак не хотел поворачиваться. В раздражении мужчина несколько раз выругался. Девушка поняла, что происходит, и вышла из машины. Вызывающе короткая юбка не скрывала ни единого сантиметра её стройных ног. Роскошные тёмно-русые волосы ниспадали до её тонкой талии.

Она медленно приблизилась к мужчине и предложила:

– Тони, дай я попробую.

Мужчина посторонился. Ани едва дотронулась до замка, и ключ повернулся.

– Ты же знаешь, что мои руки делают чудеса, Тони. Почему ты не позвал меня? – сказала с укоризной девушка.

Оба рассмеялись и обнялись. Вдруг Ани

стала серьёзной и жадно впиалась своими губами в уста Тони. Поражённый внезапным порывом нежности, он обеими руками подхватил её снизу и сильно прижал к себе. Она вся затрепетала и обвила его длинными ногами. Толкнув деревянную скрипучую дверь, они чуть не упали на пороге пыльной и непроветренной комнаты.

Пока дверь закрывалась, издавая безразличный скрип, из темноты прозвучал голос девушки, которая почти крикнула:

– Ах, Тони, только с тобой мне хорошо!..

...И целый час лесные птицы не пели своих песен, а только слушали.

Так их вечер и застал – в обнимку на деревянных нарах в убогой комнатке. Усталыми, но бесконечно счастливыми, не имеющими сил оторваться друг от друга. Прикрытыми только подбитым моля одеялом – трофеем незнания какой войны. Вскоре яркая луна осветила своим холодным светом каменные стены дома. Ани тихо, как маленькая девочка, спала в объятиях любимого.

Задумчивый взгляд Тони блуждал по тёмному потолку. «Была ли необходимость нам ехать так далеко. Соврал своим родным, что еду в деревню, проведать свою больную мать. Что сказали бы сотни

моих подчинённых, увидев сейчас, как я лежу в какой-то развалюхе, на тесных деревянных нарах, накрытый только пахнущим затхлой шерстью, проеденным моля одеялом? Вы ли это, господин Костадинов – председатель совета директоров холдинга?! Имело ли смысл? Конечно: ДА! Тысячу раз: ДА. Даже только для этого одного-единственного мига, как сейчас». Антон повернул голову к девушке, лицо которой освещал лунный свет.

Апрельское солнце гладило лучами жаждающие тепла прозябшие горы. Маленькое горное селение уютилось меж двух холмов. Через него протекала неглубокая река.

По дороге из города приближался серебристый «Мерседес». Он проехал тесными улицами селения и направился в сторону садов бывшего сельхозкооператива. Снизив скорость, автомобиль осторожно объезжал выбоины на вконец разбитом пути. Дорога повела в горы и становилась всё хуже и хуже.

В машине находились двое – мужчина в чёрной кожаной куртке и девушка с распущенными светлыми волосами. Они молчали. Девушка разглядывала открывшийся с правой стороны пейзаж. Извилистая дорога проходила через старую дубраву. В низинах звенели горные ручьи. Цветущие вокруг дикие сливы источали опьяняющий запах молодости и любви.

Пошла вторая половина дня, когда автомобиль подъехал к запущенному саду и снова въехал в лес по почти незаметной, заросшей травой дорожке. Она вела к небольшой усадьбе с двухсотлетними постройками, уже давно покинутыми жителями. Лес закончился, и сразу раскрылся вид на чудесную долину. Водитель остановил машину, чтобы полюбоваться пейзажем. Стёкла дверей с тихий шелестом опустились, и салон автомобиля наполнил свежий горный воздух, насыщенный ароматом цветущей дикой сливы.

Пассажиры молчали. В ярком свете были видны их взволнованные лица. Девушка была просто красива, так, как может быть красива только влюблённая женщина. Красива, как в первый раз расцветшее плодородное дерево. Только глаза были грустны. Она положила свою руку поверх руки мужчины и спросила:

– Что ты сказал своей жене?

Мужчина продолжал молчать. Он глядел

Он не смог устоять и нежно поцеловал её в лоб. Она пошевелилась, как маленький котёнок, ещё крепче прижалась к нему и прошептала во сне:

– Люблю тебя!

Он вздрогнул. Высвободившись из объятий девушки, надел джинсы и стал искать кожаную куртку. В ней лежали сигареты. Ани привстала на ложе и сказала:

– Прости меня, дорогой! Я это сказала невольно. Прости меня!

Антон прикурив сигарету и вышел из комнаты. Он присел на пенё в нескольких шагах от дома. Вскоре дверь заскрипела, и появилась Ани. Она была совершенно нагой. Лунный свет исходил от её белой кожи. Медленно шла она к Антону.

Приблизилась к сидящему мужчине и обняла его.

– Тони, прости меня! Я это сказала во сне. Не хочу потерять тебя! Ты меня слышишь, я тебя умоляю!

Девушка разрыдалась.

– Я же просил тебя не влюбляться в меня, Ани. Любовь приносит только страдания. Сколько раз тебе это надо повторять. Поверь мне, это так!

– Я готова быть с тобой, пока смерть не разлучит нас!

– Не говори глупости! Когда я уйду из жизни, ты будешь ещё молодой и красивой.

Он встал и обнял девушку. Подул прохладный ветер, напоённый ароматом цветущих деревьев.

– Оденся, простынешь!

– Это не важно. Хочу всегда быть с тобой, Тони! – сказала Ани и крепче обняла любимого.

Потру серебристый «Мерседес» направился по разбитой дороге в сторону горного селения. В нём были двое – грустная девушка с роскошными светлыми волосами и грустный мужчина среднего возраста.

Перевод Виктора Лысенкова

СОЧИНЕНИЯ БОЛГАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Стефан МОЛЛОВ

Стефан МОЛЛОВ – член Союза болгарских писателей и председатель Общества плевенских писателей, главный редактор литературного альманаха «Мизия», автор многих поэтических и прозаических произведений. Новые политики предложили ему выступить с декларацией против России, но он заявил с телеэкрана: «В этой стране я никогда не останусь без пищи и ночлега». Стефан – инициатор литературных связей с русскими коллегами по перу. Его литературные произведения переведены на многие европейские языки.

ВДОВЬЯ ДОЛЯ

Какая пустошь прячется
в душе моей!
Как холодно –
шатёр цыганский,
разорванный ветрами...

Один я –
молнией прожжённый дуб
В безбрежном море времени.
Один я – чудом уцелевший.

Ком одиночества и муки
Придавливает грудь мою.
Так тяжело мне днём.
Я так несчастен ночью.
А страсть ползёт –
гадюка ядовитая –
И спазмы рвутся с ног
до головы –
Вот разорвётся ищущее тело.

Я так хочу любить
И утро вновь встречать
в объятиях,
В единой плоти.

Господь мой, помоги!
Из табора, рассеянного бурей,
Дай мне красивую
и дикую цыганку.
И путь сгорим мы в страсти!
И пусть проснёмся мы
в единой плоти...

ИТОГИ

Голос ночной птицы
Будит мой сон.
Вижу конец жизни
И надежду ищу в бессмертии.

Голос ночной птицы
Путает мои дни.
Надеваю я новый костюм...
И жду.

Голос ночной птицы строгаёт
совесть мою.
Я красивым сойду в могилу,
Если сирота проронит слезу
И так воскресит меня
В глазах провожающих.

Голос ночной птицы зовёт
меня
К покаянию...

Покаяться нужно?..

РАСПЯТИЕ

Одна собака,
Подарок друга,
Привязывает мои дни.

Она даёт мне кураж и улыбку
Из окна
Коричневой морды.

Одна женщина –
С любовью до сумасшествия –
Соединяет мои дни.

А голубь –
Посланец неба, –
Прижатый в моём сердце,
По-ангельски
Бережёт Бога
В глазах женщины и собаки.

Я люблю белые ночи,
Когда
Грешное сердце засыпает
В моих глазах.

А над крышей,
Как знамя,
Вьётся моя тайна мужчины –
Мой страх.

Сколько времени в жизни
провёл,
Как привязанный
к ветке листок,
В ожидании,
Чтоб что-то другое
случилось?
Сколько времени в жизни
Пожертвовал я
И держал на руках соловья,
Как мальчишка, слова я искал,
Чтобы что-то другое сказать.

ЧЕЛОВЕК

Живём с надеждой мы
Создать свой дом.
Чтоб было в нём полно людей,
Чтоб были и клады потом.
Однако наступает день
Безжалостного дележа,
Безжалостного приговора.
Пилу и нож держа.
Надежда исчезает.
И нет родных,
И нет друзей.
Мы отгораживаемся
Колючей проволокой
На земле своей.

Валентина АТАНАСОВА

ВАЛЕНТИНА Атанасова родилась в деревне Николаево Плевенской области. Работает библиотекарем в Доме культуры имени Николы Ракитина. Её стихи впервые были опубликованы в местной и центральной печати в 1979 году. Её творческий путь интересен и объёмен. Она является автором 11 поэтических книг. Печатается в альманахах и антологиях. Часто выступает по национальному радио. Она – одна из инициаторов установления творческих контактов с российскими писателями. Переведена на многие европейские языки.

ПОЭТ

В обители мечты небесной
Он – заплутавшийся
по небу метеор.
Он только зритель
беспристрастный –
Гравюра, врезанная в скалы.

От явств ломящихся богатых
Горбушку бедному ему бы
уберечь.
Для тонкой сущности его
победа –
Услышать после молнии раскат.

Создания из мглы и мысли
подлой
Бесстыдно увлекают в путь
нелёгкий...
Но он в борьбе неравной ищет
смысл
И бытие своё слагает в песню.

О, этот стон из воплей
человечьих –
Не цель. Но страсти стих его
удачен.

Не пропускает ум его ошибок.
В придачу свет он дарит
людям.

В КОНСТАНТИНОВЕ

Они необозримы, велики
Рязанские лесные дали...
Живёт деревня у реки
И в небо шепчет о бывалом.

Встречает с радостью своих
гостей
Невидимая тень поэта.
И много лет хранит музей
Всё то, что было им воспето.

Не исчезает к матери любовь,
И манят чудеса природы,
Куда Сергей вернулся
вновь,
И всё, что дорого здесь с роду.

И этот деревенский мир
простой,
Слова и горестные вздохи
Летят, летят над полем и Окой
И в небе незаметно гложнут.

Лалка ПАВЛОВА

Лалка Павлова – член Союза болгарских писателей и член правления Общества плевенских писателей. Она входит в редакционную коллегию литературного альманаха «Мизия». Автор семи книг. Удостоена многих литературных наград. Её произведения переведены на русский, румынский и македонский языки. Работает учителем болгарского языка и литературы. Издаёт ежегодно журнал «Зеркало», где находит место литературное творчество её учеников и учениц.

ПРИЗНАНИЕ

Зачем любовь не наш кумир?
Зачем друзей теряем часто?
Зачем чужой нам внешний
мир,
Что ограждён стеной
ненастья?

А я всё вижу за углом,
Как нищий сам с собою
шепчет,
И, просыпаясь вдруг потом,
Я тоже бормочу покрепче.

Порой мне снится красота.
Идут ко мне морские волны.
И я – счастливое дитя,
Мои глаза блаженства полны.

И хочется мне полететь,
Догнать красивых чаек стаи.
И хочется мечтать и петь,
Когда закат на небе тает.

Теперь вся жизнь одна тюрьма,
И замурованы мы дома.
– Мне довелась бы мёртвых
тьма! –
Сказал недавно мой
знакомый.

СЧАСТЬЕ

В ожидании вся!
И счастливых моментов,
Когда ещё холод в полях,
И крыльев тревоги, как ленты,
Трепещут светло в небесах.

По-прежнему облачко боли
Плывёт далеко в синеве.
Молитв там услышано
столько,
Сколь горько на нашей земле.

Блаженны минуты покоя,
Чисты горизонт и заря.
Я плачу. И всё дорогое
Приходит на сердце не зря.

Филип ФИЛИПОВ

Доцент Филип ФИЛИПОВ – член Международной ассоциации врачей-писателей и общества плевенских писателей. Он пишет стихи, работает в жанре публицистики. Владеет русским языком. Переводит как свои, так и произведения других авторов на русский и английский языки. Его книга «Пути и перепутья времени» на русском языке имеет уже третье издание и нашла широкий отклик среди читателей. Во время визита воскресенских писателей в Болгарию Филип Филипов был у нас прекрасным гидом и общим другом.

смятые брюки и обут в потёртую обувь. Идёт по извилистой главной улице между домами в один-два этажа. По сторонам то слева, то справа стоят деревенские арбы. Их хозяева рыскают по магазинам. В центре города, недалеко от мавзолея погибших русских воинов, висит здание Училища виноделия. В день письменного экзамена по болгарскому языку сюда сходятся опрятно одетые ученики, сопровождаемые родителями. У детей с собой клетчатые бумажные листы. Отец озабоченно бросается на поиски писчебумажного магазина и покупает тонкую тетрадь. В школьной комнате ребятам читают рассказ о Левском. Апо-

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ С ГОРОДОМ ПЛЕВЕНОМ (отрывок)

Мой отец родился в деревне Косово возле Нареченских бань. Остался сиротой, когда ему было всего один год. Дед Филип погиб на фронте, в Первой мировой войне.

Отец оканчивает семилетку в пансионе для сирот в Пловдиве. Потом уезжает в Софию и нанимается подёнщиком к одному фирменному художнику. Однажды, разнося заказы, видит следующую надпись: «Комитет для поддержки военных сирот». Отец входит в учреждение и просит помочь ему изучить какое-

нибудь ремесло. Один очень отзывчивый чиновник, узнав о его школьных успехах, сразу же заявляет: «Ну, хлопец, ты очень хороший ученик. Мы можем отпустить тебе стипендию для Училища виноделия в Плевене, если там пройдёшь успешно конкурс».

Отец впервые поехал в Северную Болгарию. Поездмчит мимо Горного и Долного Дубника. Кучи арбузов громоздятся у боковых стен вокзалов и превышают их крыши. Юный пассажир сходит в Плевене. На нём широкий и длинный пиджак,

стол свободы, гонимый турками, покидает Ловеч по реке Осам и спасается в одеждах рыбака. Кандидаты должны сделать пересказ. К вечеру все с нетерпением ожидают результатов экзамена. У входа появляется приветливый учитель. Это преподаватель болгарского языка и литературы Никола Ракитин. Поэт останавливается перед людьми и произносит: «Один мальчик писал на экзамене в тетради. Его воспроизведение наилучшее...»

Марина ГОРИДЬКО

Марина

Детское счастье имеет много солнечных составляющих. Причинами ликования детского сердца может быть то, что взрослому неведомо. Стремительно минует эпоха молодости, и каждый детский день, оживлённый в памяти, становится драгоценным. Рассматриваемые с вершины прожитого, трепетные чувства юности приобретают новые оттенки. Я навсегда сохранила уважение к священной узам дружбы, которая, совсем по-эпикурейски, бывает главной силой, сохраняющей нас в качестве настоящих людей.

Марина Горидько родилась в Воскресенске. С 1983 по 1997 гг. жила и работала на Дальнем Востоке. Сфера профессионального интереса: история, философия. Публиковалась в журнале «Поэзия», альманахе «Воскресенск – моя родина светлая...», в сборниках «Белоберёзовый мир», «Золотая строка Подмосковья», является автором трёх поэтических книг: «Женщина – половина неба...», «Флорилегии», «Воскресенская лирика», автором-составителем «Книги Памяти жертв политических репрессий Воскресенского района». Член Союза писателей России.

Златка

данной красоты собак и кошек и, конечно же, великолепных болгарских роз! Сам конверт и марки на нём доставляли много радости. Бабушка напевала в день получения письма песню со словами «Хороша страна Болгария...», просила посмотреть солнечное море на снимках, крестилась, видя на них древние православные храмы Болгарии. Она с огромным удовольствием читала болгарские слова и предложения, как маленькая девочка, радовалась, догадываясь, о чём идёт речь, улыбалась некоей сказочности славянского языка. Мои мама и папа всегда про-

следнем школьном балу.

В это время у моей подруги проявился поразительный дар, который мне показался естественным продолжением её удивительной натуры. Она могла, как бы под диктовку неких таинственных сил, пророчествовать. Почерк при этом становился совсем неразборчивым, а слова, сливавшиеся вместе, многозначными и загадочными. Тайна всегда притягательна, но особенно в юности. Сейчас я не решилась бы, а тогда, в 17 лет, это было естественно просить предсказать что-нибудь и мне. Златка прислала мне листок со странными письменами, который и сейчас тревожит мне душу, пожалуй, тем, что никогда не подводил в предсказаниях поворотов судьбы. Но ребусная, криптографическая форма этого послания заставляет прове-

В культурном центре «Усадьба Кривякино» состоялось первое после «летних каникул» собрание Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова. Руководитель ЛИТО Леонид Дудин проинформировал собравшихся о событиях, произошедших в литературной жизни района в течение лета, о планах на ближайшее время и перспективу.

220-летия со дня рождения нашего земляка, великого русского писателя Ивана Ивановича Лажечникова. Заместитель руководителя литобъединения Виктор Лысенков сделал сообщение о начавшихся контактах с болгарскими поэтами и прозаиками по взаимному художественному переводу произведений с возможной последующей публикацией их в России и Болгарии и пригласил членов ЛИТО при-

В ЛИТО «РАДУГА»

Директор МУКЦ «Усадьба Кривякино» Евгений Пряничников рассказал о планах работы учреждения, об открытии фотовыставки члена ЛИТО Юрия Фокина «В старом парке», позволяющей по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо знакомые уголки нашего городского парка, о проведении литературно-музыкального празднования

нять участие в этой творческой работе.

Свои стихотворения читали Татьяна Деглина, Ирина Коробова, Анна Богданович, Марина Горидько. В критическом разборе представленных стихов приняли участие Оксана Чеботарёва, Дмитрий Петин, Галина Глебова, Виктор Моисеев, Андрей Яцеев, Леонид Дудин и другие.

«ЗДРАВЕЙ, МОЯ МИЛА

В 70-х советских годах в школах процветала традиция переписки с болгарскими сверстниками, доставлявшая много удовольствия. Помню, что в шестом классе я зачитывалась романами Жюль Верна и долго не замечала нового увлечения некоторых моих одноклассниц. Однако и мне в один октябрьский денёк дали заветный адрес девочки по имени Златка. С тех пор и солнце светило мне по-другому! Само имя вызывало необыкновенный подъём, светило и играло, написанное моим ещё не совсем сформировавшимся почерком.

Я всей душой прикипела к её милым письмам из древней болгарской столицы Великого Търново. Девочка была во всех отношениях необыкновенной. Она была очаровательным созданием с большими карими весёлыми глазами и румянцем на округлых щёчках с ямочками, но при этом самодостаточной, казалось бы, очаровании девочка была разносторонне развитой и доброй! Я, рассматривая её фотографии, и сейчас с восторгом узнаю воодушевляющий образ моего детства. Златка писала мне чудесные письма с 12 лет до 21 года. Она была очень интересной «собеседницей» и верной моей «приятелькой».

Бабушка, зная, как дороги мне письма из Болгарии, сообщала об их получении по старинке, как это было принято раньше: «Пляши!» Я, придя из школы, изображала нечто вроде «барыни» от нешуточной радости, и мне вручалось большое, полное и душистое письмо-подарок. Я отправлялась в уютное бабушкино кресло и на его широких подлокотниках раскладывала маленькое чудо. Письма были написаны изящным почерком на особой бумаге. Обязательным и желанным было вложение открытки с видами достопримечательностей Болгарии, фотопортретами актёров и актрис, неви-

ПРИЯТЕЛКА ЗЛАТКА!»

сили меня написать пожелания здоровья родителям этой замечательной девочки.

Письма свои Златка писала и по-болгарски, и по-русски одинаково прекрасно. Всё мне в её увлечениях нравилось, было созвучно моим поискам себя. Я старалась соответствовать своей подруге по переписке, как мне казалось, ловко со словарём сочиняла ответы по-болгарски. Первые влюблённости и разочарования, открытия и личностные достижения становились предметом обсуждения в наших письмах.

Мы не встретились с моей подругой, когда она приезжала в Москву. Договорившись о встрече в фойе гостиницы «Орлёнок», мы, видимо, разволновались, что-то напутали. Так и не случилось нашей встречи, и теперь я уже точно не вспомню почему.

Но переписка продолжалась. Стало нашей традицией обмениваться посылками ко дню рождения. Златка поражала своей изобретательностью и оригинальностью. Я не была в Болгарии, но национальные сувениры у меня во всей полноте и красоте радуют взгляд, а розовое масло в деревянных флакончиках до сих пор ещё источает аромат. Много лет назад она прислала мне книгу великого Ивана Вазова, и я в подлиннике читала классика болгарской литературы, проверяя своё умение ценить славянскую речь и проверенное веками славянское братство. На выпускной вечер я сшила себе платье из шёлка, который выбрала и прислала для меня моя Златка. Из такого же розового с романтической волной, символизировавшего грёзы юности шёлка, был изготовлен и её наряд на по-

рять подлинность только после того, как что-то важное происходит со мной. Да и листок теряется порой на несколько лет совершенно внезапно и, впрочем, так же неожиданно находится. Однажды он появился как закладка в книге советов «бабушки Вангелии», как раз на той странице, которая пролила свет на причины внезапно привязавшейся болезни, чаще в качестве клада в одной из златкиных многочисленных шкатулок с национальным болгарским орнаментом.

По каким-то неведомым мне причинам мне отказали в разрешении поехать на свадьбу к Златке, которая к тому времени уже закончила университет и стала переводчиком.

Нас обеих закружила взрослая жизнь. У Златки родился прелестный мальчуган, а позже дочка-красавица. Я с мужем и детьми много лет жила на Дальнем Востоке. С распадом Союза произошло похолодание в российско-болгарских отношениях, нелепое и опустошительное, которое до сих пор всё ещё даёт о себе знать. Изредка мы писали друг другу и мечтали дружить семьями. Сожалею, что не получилось. Пока не случилось.

Чтобы надеяться на встречу, мне нужно внутренне собраться, стать лучше, не разочаровать и не обмануть ожиданий Златки и её близких. Я не ищу возможности обрести вновь мой путеводный листок и перевести несколько новых строк о состоявшемся или грядущем. Сейчас я не готова написать, как когда-то, простые слова приветствия, но я точно знаю, что мы возобновим нашу необыкновенную дружбу.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР В ХОРЛОВО

18 сентября в библиотеке посёлка Хорлово состоялась встреча читателей с местными поэтами. Стихи о родном крае, о своём посёлке, о Победе в Великой Отечественной войне, о том, что волнует людей в настоящее время, читали Антонина Аносова и Вера Кошелькова.

У поэтессы Галины Глебовой и барда из города Коломны Дмитрия Веузара сложился замечательный творческий дуэт, который они назвали «Созвучие душ».

Вечер удался, о чем свиде-

тельствовали отклики А.А. Глазковой, В.А. Токарева, Л.П. Хайретдиновой. Они выразили пожелание чаще устраивать такие встречи.

Затем все собравшиеся были приглашены работниками библиотеки Т.Н. Морозовой и Т.И. Маркеловой на чай, и там продолжилось обсуждение творчества хорловчан.

Следующее собрание членов ЛИТО им. И.И. Лажечникова состоится 6 ноября в усадьбе Кривякино. При себе иметь готовые материалы для просмотра и анализа.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.А.Дудин (редактор), В.И. Лысенков (зам. редактора), О.А. Новикова (отв. секретарь), М.И.Горидько, А.В. Сальников, Ю.В. Фокин, Е.Б.Юрова.